

EDN: ZKVIVC
УДК 7.036.1

History of the Association of Revolutionary Russia Artists Formation and the Creative Activities of its Members in 1917–1922

Alexandra A. Sitnikova* and Maria A. Kolesnik

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 17.11.2024, received in revised form 22.12.2024, accepted 22.01.2025

Abstract. This article describes the history of the artistic association – the Association of Revolutionary Russia Artists (1922–1931). The authors of the study attempt to identify the reasons for the emergence of the “AKhRR”, to explain why artists of different skill levels and views joined this association. Based on the philosophical and art history analysis of graphic and pictorial works by artists created between 1917 and 1922, the artistic searches of the masters are shown, which is especially evident in the example of numerous self-portraits and portraits that express the drama of the historical era. In addition, the portrait is defined here as the most important genre that began the tradition of perpetuating the memory of significant Soviet figures in this form. Other genres in which artists worked are also considered, where a new method and canon for depicting a Soviet person, everyday life and significant events was sought.

Keywords: Association of revolutionary Russia artists, AKhRR, Abram Arkhipov, Boris Ioganson, Evgeny Katsman, Isaak Brodsky, Sergei Malyutin, Soviet art.

Research area: Theory and History of Culture and Art.

Citation: Sitnikova A. A., Kolesnik M. A. History of the Association of Revolutionary Russia Artists Formation and the Creative Activities of its Members in 1917–1922. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(2), 310–326. EDN: ZKVIVC

История создания Ассоциации художников революционной России и творческая деятельность ее членов в 1917–1922 годы

А.А. Ситникова, М.А. Колесник

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. В настоящей статье представлено описание истории художественного объединения – «Ассоциации художников революционной России» (1922–1931). Авторы исследования делают попытку выявить причины возникновения «АХРР», объяснить, почему разные по уровню мастерства и взглядам художники вступали в это объединение. На материале философско-искусствоведческого анализа графических и живописных произведений художников, созданных в период с 1917 по 1922 г., показаны художественные поиски мастеров, что особенно видно на примере многочисленных автопортретов и портретов, в которых выражены драматизм исторической эпохи. Кроме того, портрет определяется здесь как важнейший жанр, положивший начало традиции увековечивания памяти о значимых советских деятелях именно в такой форме. Также рассматриваются и другие жанры, в которых работали художники, где осуществлялся поиск нового метода и канона изображения советского человека, быта и значимых событий.

Ключевые слова: Ассоциация художников революционной России, АХРР, Абрам Архипов, Борис Иогансон, Евгений Кацман, Исаак Бродский, Сергей Малютин, советское искусство.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Ситникова А. А., Колесник М. А. История создания Ассоциации художников революционной России и творческая деятельность ее членов в 1917–1922 годы. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(2), 310–326. EDN: ZKVIVC

Введение

В современных искусствоведческих и культурологических исследованиях, проводимых отечественными учеными, большое внимание уделяется тем процессам, которые происходили в художественной и культурной жизни в начале XX столетия (Koptseva et al., 2024; Koptseva et al., 2023). В настоящей статье интерес этот поддерживается, поскольку предметом исследования является насыщенная художественная жизнь первых послереволюционных лет советского государства, во многом определившая вектор развития советского искусства.

В 1920-е гг. в молодом Советском Союзе шла борьба между представителями Левого фронта искусств (ЛЕФ), отстаивающими идеалы авангардного искусства, абстрактного живописно-пластического художественного языка и конструктивистского искусства, моделирующего далекое утопическое будущее; и творческими объединениями, продолжающими традиции реалистической живописи XIX века, изменяя сюжетную основу произведений на соответствующую революционную тематику, – это «АХРР», «ОСТ». В конечном счете в 1932 г. победила эстетика «ОСТ», положенная в основу художественной программы социалистического реализма, и «АХР»

(с 1928 г.), которая трансформировалась в Союз художников СССР в 1931 г. Художественный стиль «социалистический реализм» утвердился в советском искусстве на долгие годы: с 1932 до конца 1980-х гг. К началу «перестройки» социалистический реализм выродился в рисование идеологических лозунгов, плакатов и сильно померк под натиском новой визуальной культуры, которая начала свое формирование в 1980-е гг. С 1990-х до конца 2010-х гг. советская визуальная культура активно критиковалась по многим причинам: несоответствие действительности, отсутствие истинной творческой свободы в деятельности художников, полностью подчиненных необходимости выполнения госзаказа, сознательный отказ от принятия иных возможных форм изобразительного искусства – например, абстрактного искусства. И эта критика не позволяла проводить объективные исследования, которые помогли бы выявить особенные художественные качества социалистического реализма и предшествующих его становлению явлений. Целью настоящей статьи является рассмотрение истории становления одной из центральных художественных организаций в Советском Союзе 1920-х гг. – Ассоциации художников революционной России, а также изучение послереволюционного творчества тех художников, которые вошли в состав данной организации в 1922 г., то есть понимание причин присоединения различных художников к АХРР.

Степень изученности темы

Публикации современных ученых показывают, что интерес к советскому искусству не ослабевает. Достаточно привести в пример только некоторые публикации, вышедшие за последние три года: о религиозных качествах живописных произведений 1920-х гг. пишут М.В. Тарасова и Н.А. Сергеева (Tarasova, Sergeeva, 2023); религиозная проблематика в произведениях советских художников также интересует М.А. Бородину (Borodina, 2023); о специфике образов в советском плакате начиная с 1920-х гг. статья Н.Н. Зборовицкой (Zboroviskaya, 2024); о мозаичном творчестве П.Д. Корина статья А.А. Шпак (Shpak,

2022); об искусстве оформления массовых советских праздников пишут М.А. Колесник с соавторами (Kolesnik et al., 2023), об архитектурных стилях в 1917–1922 гг. статья Н.Н. Пименовой с соавторами (Pimenova, Sertakova, Shpak, 2023).

В первые годы существования АХРР художниками велась активная издательская деятельность, выпускались каталоги выставок объединения. В качестве примера можно привести справочник-каталог «Восьмая выставка картин и скульптуры АХРР» (Skvortsov, 1926), в 1925 г. уже были опубликованы воспоминания Е.А. Кацмана о создании объединения (Katzman, 1925). К советскому времени относится монография «Ассоциация художников революционной России «АХРР»», представляющая собой подробнейший сборник статей разных авторов, включающий разного рода документы, такие как декларации, устав, резолюции, а также воспоминания участников объединения (Gronskii, Perel'man, 1973). Также известна монография советского искусствоведа В.П. Князева по истории «АХРР» (Knyazeva, 1967).

В 1990-е гг. авторы пишут в основном в критическом ключе о творчестве художников «АХРР». Например, упоминания мастеров, входивших в «АХРР», и анализ их творческой деятельности имеются в монографии А.И. Морозова (Morozov, 1995).

Публикации на тему деятельности «АХРР» последних лет отличаются разнообразием в рассмотрении разных сторон деятельности объединения.

Самым полным изданием можно назвать труд Б.И. Иогансона «АХРР. Ассоциация художников революционной России» (Ioganson, 2016), в которой автором предлагается непредвзятый взгляд на наследие художников, попытка отойти от анализа произведений сквозь призму политической ситуации и ангажированности художников того времени. В монографии дается информация по истории объединения, о старшем поколении АХРРовцев, о наиболее ее ярких представителях.

Исследование Д.Я. Северюхина посвящено более широкому контексту процессов,

происходивших в 1920-е и 1930-е гг. в художественной жизни нового государства (Severukhin, 2024). Автора интересует то, каким образом сформировался метод социалистического реализма в изобразительном искусстве, и именно в этом контексте им рассматривается деятельность «АХРР». Похожей проблематике посвящена статья О.А. Юшковой, в которой она раскрывает становление метода на анализе тематических картин, включая также и произведения АХРРовцев (Yushkova, 2023). О раннем этапе формирования в советском государстве художественных объединений, включая «АХРР», статья авторов Н.А. Сергеевой и Ю.С. Замараевой (Sergeeva, Zamaraeva, 2023).

А.А. Варламова фокусирует внимание на такой теме, как творческие командировки советских художников, которые были важной частью деятельности АХРРовцев (Varlamova, 2015; Varlamova, 2016).

Интересный материал о советской художественной культуре рубежа 1920-х-1930-х гг. представлен в статье С.С. Бакарягина, в которой проводится анализ журнала «Искусство в массы», издаваемом «АХРР» (Bakaryagin, 2020).

Однако стоит отметить, что в основном авторы научных публикаций интересуются уже более поздним этапом в истории «АХРР» начиная с рубежа 1920–1930-х гг., тогда как первые годы становления и причины объединения мастеров мало освещены в научной литературе.

Материалы и методы исследования

Библиографический анализ, философско-искусствоведческий анализ В.И. Жуковского и Н.П. Копцевой (Zhukovskiy, Koptseva, 2004), зарекомендовавший себя в ряде научных работ, посвященных анализу визуальных произведений искусства (Kolesnik, Sitnikova, Andryushina, 2023; Starko, Koptseva, 2022; Vysotskaya, Sitnikova, Pimenova, 2023; Nimaeva, 2024; Borodina, 2022; Zhigaev, Fil'ko, Zhigaeva, 2022).

Результаты исследования

Идея создания нового сообщества сторонников реалистической живописи про-

звучала на 47-й выставке передвижников, состоявшейся 4 марта 1922 года, в докладе П.А. Радимова «О значении быта в живописи». Он выступил с резким осуждением творчества представителей ЛЕФ (Левого фронта искусств), который отстаивал позиции беспредметного искусства, конструирования нового языка живописи с помощью абстракций, что совпадало с социальными процессами – создание совершенно нового государства на месте Российской империи после 1917 года. К 1922 году позиции ЛЕФ на уровне руководства культурной политикой страны были крепки: во главе Отдела ИЗО Наркомпроса стоял Д.П. Штеренберг. Ему и В.В. Кандинскому поручили заведование кафедрами в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1919 году был основан Музей живописной культуры, проект которого разрабатывали В.В. Кандинский, А.М. Родченко, Р.Р. Фальк и другие; велись закупки авангардного искусства в Музейный фонд. Таким образом, рождение АХРР происходило в борьбе: в первую очередь необходимо было в дискуссиях и на эстетическом уровне победить представителей ЛЕФ.

После выступления П.А. Радимова стало понятно, что у ЛЕФ есть серьезная оппозиция. Как утверждают первые члены АХРР государственного заказа на создание оппозиционной ЛЕФ художественной организации не было, ассоциация создавалась на энтузиазме художников, хотя известно, что В.И. Ленин не поддерживал «футуризм» (как непосвященные зрители обобщенно назывались все авангардные направления того времени) и давал распоряжения что-нибудь поделывать с этим плохим искусством. К П.А. Радимову присоединился ряд художников – в частности, С.В. Малютин и Е.А. Кацман. В ходе собраний на квартирах членов становящегося общества в течение нескольких месяцев обдумывалась его идейная и художественная программа. Сначала организацию планировалось назвать «Ассоциация художников по изучению современного революционно-го быта». В качестве художественной программы изначально был обозначен герои-

ческий реализм, но детально это понятие не было проработано. Постепенно ряды художников-сторонников пополнялись – В.Н. Мешков, М.Б. Греков. В первый год существования ассоциации, который и интересует нас в контексте данного исследования, не удалось выработать четкую художественную программу. Были обозначены только основные ориентиры.

Поскольку основное ядро АХРРовцев возникло из бывших передвижников, их искусство признавалось неким образцом, достойным подражания, в частности, потому что в искусстве передвижников уже была представлена народная тема, тема нищих и бедных крестьян Российской империи. Во вступительной статье И.М. Гронского к сборнику статей и воспоминаний про АХРР он пишет о том, что к 1922 году передвижничество уже не было однородным и в нем оформилось три направления – салонное, демократическое (народное) и пролетарское (рис. 1), в наибольшей степени представленное в творчестве Н.А. Касаткина (1859–1930). АХРРовцы взяли за ори-

ентир творчество Н.А. Касаткина, а сам он стал членом ассоциации.

Еще один авторитетный художник-передвижник выступил инициатором создания АХРР – С.В. Малютин (1859–1957). У него на квартире поначалу собиралось ядро ассоциации для разработки творческой декларации. В конце XIX века С.В. Малютин прославился росписью первой русской матрешки, изготовленной в ремесленных мастерских Абрамцево и представленной на Всемирной выставке в Париже (рис. 2). В послереволюционное время С.В. Малютин специализировался на написании портретов, интересно, что эта линия в творчестве начинается с пронзительного автопортрета (рис. 3): худое лицо художника представлено на алом фоне, одна сторона лица находится в тени, вторая высвечена, что сообщает и о пламенных внешних событиях, во время которых осознает себя художник, и о противоречиях, имеющихся в его душе. Продолжается ряд портретов – портретом Н.Д. Виноградова, кооператоров Н.П. Грибнера и Г.Н. Золотова, профессора К.Ф. Сне-

Рис. 1. Н.А. Касаткин. «Сбор угля бедными на выработанной шахте». Холст, масло. 1894
Fig. 1. N.A. Kasatkin. "Collecting coal by the poor in a depleted mine." Canvas, oil. 1894

Источник изображения: <https://ru.wikipedia.org/>

Рис. 2. Русская матрешка, расписанная С. В. Малютиным. 1899–1900
Fig. 2. Russian matryoshka doll, painted by S.V. Malyutin. 1899–1900
Источник изображения: <https://www.stydiai.ru/>

гирева (все созданы с 1919 по 1922 год). Для одной из первых выставок АХРР художник написал портрет Д. А. Фурманова, комиссара Чапаевской дивизии (рис. 4). В портрете сделан акцент на изображении лица комиссара – уверенный в себе человек с умным, пронзительным взглядом; его одежда – шинель, гимнастерка – и предметы, которые он держит в руках – портфель, лист бумаги и карандаш, – выдают в нем человека занятого, ненадолго оторвавшегося от дел для позирования художника. Яркое пятно на портрете – орден Красного Знамени.

Важным направлением в творчестве АХРР стало сотрудничество с заводами: художники хотели рисовать тружеников новых заводов, быт индустриальных предприятий. Уже 16 марта 1922 года редакция газеты «Рабочий» направила послание директорам заводов разрешить художникам писать с натуры заводскую жизнь. Заводы согласились на такое сотрудничество и в скором времени первые художники Е. А. Кацман, В. В. Журавлев, П. А. Радимов, В. В. Журавлев и другие.

В 1922 году велись споры о том, как правильно изображать новую советскую действительность: документально или

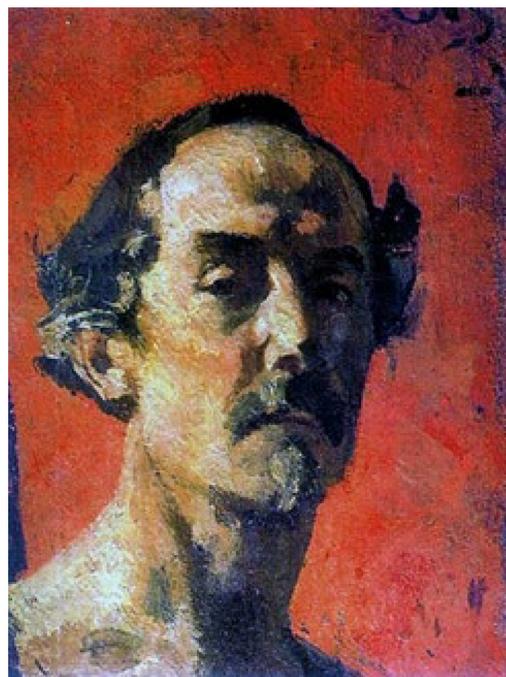

Рис. 3. С.В. Малютин. Автопортрет. 1918
Fig. 3. S.V. Malyutin. Self-portrait. 1918
Источник изображения: <https://ru.wikipedia.org/>

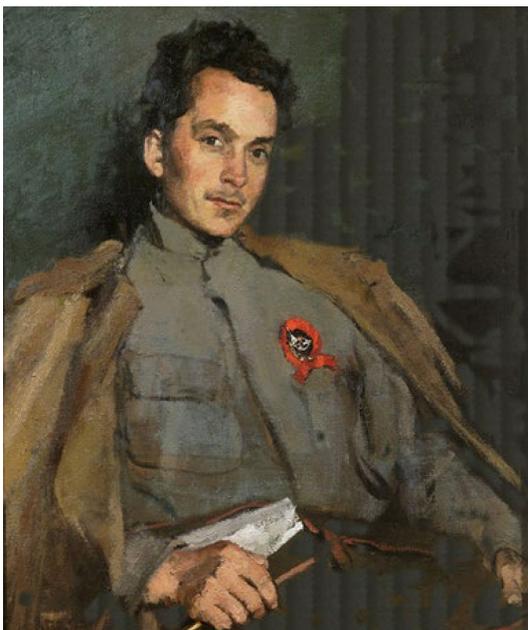

Рис. 4. С.В. Малютин.
Портрет Д.А. Фурманова. 1922

Fig. 4. S.V. Malyutin.
Portrait of D.A. Furmanov. 1922

Источник изображения: <https://ru.wikipedia.org/>

художественно-документально. Под документальным стилем подразумевалось творчество И.В. Владимирова (1869–1947). В 1917–1918 гг. Владимирова работал в Петроградской милиции, имея возможность запечатлеть преступников и работу с ними. Во время Октябрьской революции он наблюдал за происходящими событиями, буквально и беспристрастно фиксируя происходящие события: выселение бывших офицеров и чиновников из квартир, сцены вандализма, захвата и расхищения крестьянами оплотов «буржуазной» культуры и быта – театров, дворцов (рис. 5), винных магазинов; аресты царских генералов и др. Во время Гражданской войны он ездил по деревням, наблюдая там расстрелы попов, кулаков, белогвардейцев; бывших чиновников и священников, отправленных на принудительные работы; продразверстку в крестьянских домах и т.п. Интересно, что в произведениях И.В. Владимирова подобно тому, что грубо выгля-

дят белогвардейцы и казаки, расстреливавшие крестьян в царской России, также неприятно выглядят и крестьяне, городской люд, растаскивающие дворцовые богатства, курящие в царской ложе театра, так что объективность и документальность рисунков художника складывалась из того, что он не приукрашивал происходящие события. Также для произведения И.В. Владимирова характерна эскизная манера (многие рисунки выполнены акварелью на бумаге), поскольку он зарисовывал непосредственные впечатления от увиденного на улицах. Понятное дело, что стиль И.В. Владимирова не был поддержан другими художниками АХРР, а буквальный документализм в изображении революционных событий был отвергнут. Художники сошлись на том, что необходимо придерживаться документально-художественного стиля, то есть, с одной стороны, изображать реальные исторические события, но художественно интерпретировать эти события, подчеркивать героизм и правду Красной Армии и большевиков, крестьян и рабочих. Несмотря на это, И.В. Владимирова входил в состав АХРР, получил кавалера ордена Трудового Красного Знамени, а самой признанной его картиной стала «Расстрел манифестации 9 января 1905 года у Зимнего дворца» 1917 года.

Концепция искусства АХРР базировалась на том, что искусство должно являться зеркалом жизни, то есть высвечивать положительные и отрицательные стороны реальной жизни. Этот подход сильно отличался от концепции ЛЕФ, где художники творили неизвестное будущее, создавали новый мир. Также эта концепция оказалась несовместимой и с социалистическим реализмом, так как в соцреализме моделировался мир утопического будущего – наступившего коммунизма, к достижению которого должен был двигаться советский народ, подобно тому как ранее старался обрести возможность вхождения в горный мир, представленный в иконописных произведениях.

Первая официальная выставка АХРР состоялась 23 июня 1922 года в Музее изящ-

Рис. 5. И.В. Владимиров. Вандализм в Зимнем дворце. 1918. Бумага, акварель
Fig. 5. I.V. Vladimirov. Vandalism in the Winter Palace. 1918. Paper, watercolor
Источник изображения: https://vk.com/album-60112307_271032603

ных искусств на тему «Жизнь и быт Красной Армии». На выставку согласился принести одну из своих работ авторитетный представитель «Союза русских художников» Ф.А. Малявин, ранее сотрудничавший с ТО «Мир искусства», в основном работавший в экспрессионистском стиле, часто изображая русских крестьянок в красных платках, создавая фигуративные изображения на грани с абстракциями, передавая тем самым энергию вихря, в который погружена русская культура. Для первой выставки АХРР он предоставил портрет А. Луначарского (рис. 6). В этом же году Ф.А. Малявин эмигрировал за границу. Остальные картины членов АХРР носили эскизный характер.

Осенью 1922 года прошла вторая выставка АХРР в Доме Союзов в Москве, приуроченная к V Всероссийскому съезду профсоюзов. Темой этой выставки стала «Жизнь и быт рабочих». Основное содержание выставки – картины на шахтёрскую тему Н.А. Касаткина, а также этюды, сде-

ланные к тому времени членами АХРР на московских заводах, портреты рабочих.

К ноябрю 1922 года в состав АХРР входило 150 художников. В первый год существования организации молодые художники показывали довольно слабый художественный уровень работ – где-то это было связано с недостаточностью профессионального опыта, где-то с тяжелыми условиями труда в послереволюционное время, где-то с ограниченным наличием художественных материалов. Евгений Кацман в послереволюционное время рисовал портреты политических деятелей – это были черно-белые рисунки карандашом небольшого формата, эскизная манера письма была связана и с недостаточностью времени у политических работников для позирования художнику. В 1918 году он написал свой автопортрет в подобном стиле (рис. 7): на портрете представлен изможденный молодой человек, который пристально (с недоверием) всматривается в зрителя.

Рис. 6. Ф.А. Малявин. Портрет наркома просвещения А. Луначарского. 1922 г.

Fig. 6. F.A. Malyavin. Portrait of the People's Commissar of Education A. Lunacharsky. 1922

Источник изображения: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post449260528>

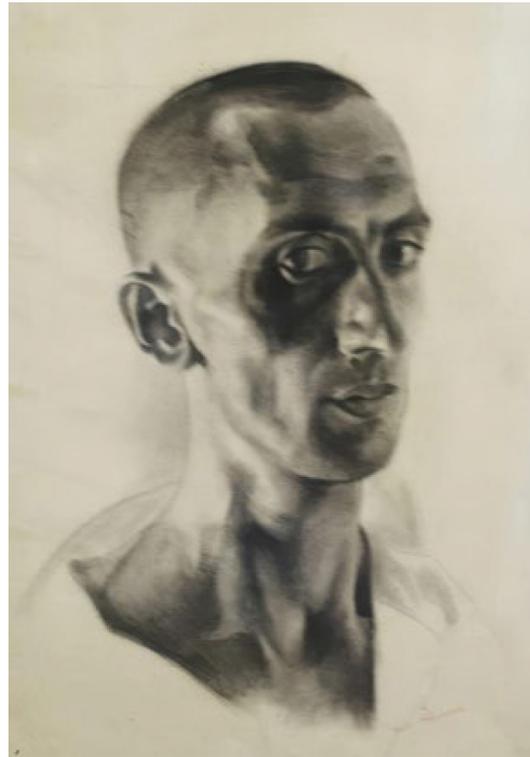

Рис. 7. Е.А. Кацман. Автопортрет. Бумага, соус. 1918

Fig. 7. E.A. Katsman. Self-portrait. Paper, sauce. 1918

Источник изображения: https://vk.com/wall-199943427_37971

М.Б. Греков (1882–1934) сражался на фронте во время Первой мировой войны, во время Гражданской войны был на стороне Красной Армии. Получив непосредственный опыт участия в боевых действиях, М.Б. Греков специализировался на картинах батального жанра в составе АХРР. В 1920 году М.Б. Греков написал картину «Вступление полка имени Володарского в Новочеркасск в 1920» (рис. 8). Очевидно, что в отличие от многих других молодых художников, вступивших в АХРР, М.Б. Греков получил качественное художественное образование, его картины были

гораздо более проработанными на композиционном и изобразительном уровне, в отличие от картин других молодых художников ассоциации. Картина написана на основе «живых» впечатлений, так как художник был свидетелем представленных событий: в это время он работал учителем рисования в Новочеркасске. Непонятно, насколько достоверно при этом изображено вступление отряда в Новочеркасск: в исторических источниках отмечено, что к 1920 году полк отличался незначительной численностью и борьба с контрреволюционерами в регионах давалась нелегко. Возможно, в данном случае вступление полка представлено в духе героического реализма, так как мы видим бесконечные ряды красноармейцев. При этом здесь нет восторженно встре-

Рис. 8. Б. В. Греков. Вступление полка имени Володарского в Новочеркасск в 1920 году. Холст, масло. 1920

Fig. 8. B. V. Grekov. The entry of the Volodarsky regiment into Novocherkassk in 1920. Canvas, oil. 1920

Источник изображения: <https://ru.wikipedia.org/>

чающих армию шахтеров или крестьян: буквально пара человек в поселке выходит на встречу солдатам, а крестьянин с лошадью на переднем плане, вынужденный заниматься повседневными делами, старается обойти военных стороной.

Будущая звезда АХРР В. Н. Перельман (1892–1967), автор знаменитой картины 1925 года «Рабкор», в 1922 году пишет свой автопортрет (рис. 9). Автопортрет написан в охристых, темных тонах, как и во многих других автопортретах этого времени, одна половина лица высвечена, вторая находится в тени, визуализируя мрачные противоречивые думы художника.

Б. В. Иогансон (1893–1973), также в большей степени прославившийся в 1930-е годы, в 1921 году создает портрет композитора Л. Усачева (рис. 10). Б. В. Иогансон известен своими драматичными светотеневыми эффектами, и это качество проявляется уже в его раннем живописном произведении: темно-красный тревожный фон, фронтально освещенное лицо композитора с ехидной улыбкой и сигаретой в руке вы-

дают в портретируемом легкую степень сумасшествия, готовность с насмешкой встретить драму бытия.

Ф. С. Богородский (1895–1959) во время учебы в Москве с 1914 по 1916 год увлекался футуризмом, дружил с В. Хлебниковым и В. Маяковским, влияние авангарда на раннее творчество художника очевидно в его автопортрете 1918 года (рис. 11 и 12), где совмещается и армейский опыт художника, и черты кубизма, и присутствует вербальный лозунг «Даешь!» (будущее название поэтического сборника Ф. С. Богородского) В 1922 году он завершает свое художественное образование во ВХУТЕМАС у А. Е. Архипова. В автопортрете 1922 года сильно меняется его художественный стиль в сторону академической живописи: в отличие от многих других автопортретов этого времени перед нами предстает мощное мужское лицо, в продолжение экспрессивных традиций, написанное угловатыми линиями, что создает образ человека строгого и сильного характера. В этом же году Ф. С. Богородский написал портрет художника А. В. Куприна.

Рис. 9. В.Н. Перельман. Автопортрет. Фанера, масло. 1922

Fig. 9. V.N. Perelman. Self-portrait. Plywood, oil. 1922

Источник изображения: vk.com

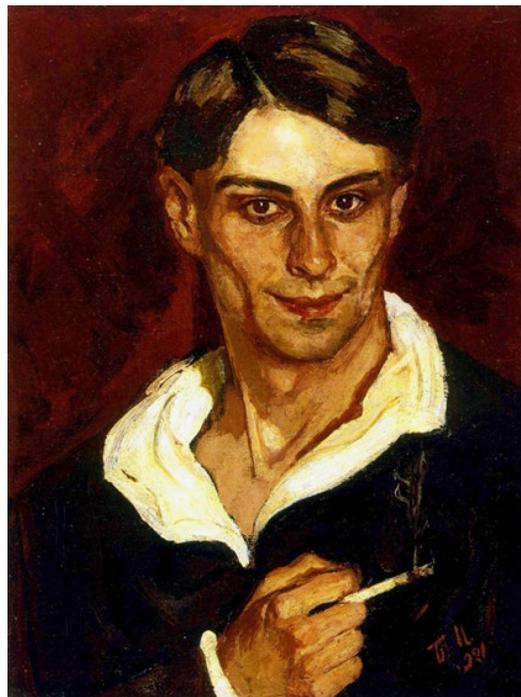

Рис. 10. Б.В. Иогансон.

Портрет композитора Л. Усачева. 1921

Fig. 10. B.V. Ioganson. Portrait of the composer L. Usacheva. 1921

Источник изображения: vk.com

Рис. 11. Ф.С. Богородский. Автопортрет. 1918. Источник: vk.com (слева)

Fig. 11. F.S. Bogorodsky. Self-portrait. 1918. Source: vk.com (on the left)

Рис. 12. Ф.С. Богородский. Автопортрет. 1922. vk.com (справа)

Fig. 12. F.S. Bogorodsky. Self-portrait. 1922. vk.com (on the right)

Поскольку молодые члены ассоциации АХРР в первые годы существования организации чаще работали в эскизной манере, пока еще искали свой художественный стиль и не отличались высоким мастерством, то для повышения авторитетности своей ассоциации в первые годы существования АХРР постаралась привлечь в свои ряды именитых художников, среди которых оказались И. И. Бродский, А. А. Рылов, А. Е. Архипов, К. Ф. Юон и Б. М. Кустодиев.

Б. М. Кустодиев (1878–1927), переключившись в 1920-е годы с описания купеческого быта на живописание революционных событий, сохранил главный мотив своих произведений – мотив народного праздника. В 1920-е годы он пишет такие работы, как «27 февраля 1917 года» (1920) и «Праздник в честь открытия II конгресса Коминтерна 19 июля 1920 года. Демонстрация на площади Урицкого» (1922).

Один из самых символических визуальных образов, посвященных Октябрьской революции, создает К. Ф. Юон – это картина «Новая планета» (рис. 13). Довольно нехарактерное произведение художни-

ка, рисовавшего пейзажи и города России, стало одним из самых известных его полотен. Символический язык К. Ф. Юон освоил в ходе создания рисунков на тему «Сотворение мира» в 1910-х годах, а обобщенную образность – в процессе работы над декорациями, в частности, для «Русских сезонов» С. Дягилева. «Новая планета» буквально отображает многие реалии революционного времени: мы видим, как многочисленные силуэты людей на почерневшей поверхности одной планеты либо гибнут, либо протягивают руки к новому красному светилу в космическом пространстве посреди других космических тел.

А. Е. Архипов (1862–1930) с 1894 года состоял в ТПХВ. Постепенно от создания сюжетных произведений на крестьянские темы он полностью сосредоточился на написании полнотелых, энергичных русских крестьянок в народных костюмах, улыбающихся и наполненных жизненной силой, способной переменить мир. В его палитре доминировал ярко-красный цвет, которым он пользовался для живописания крестьянских платьев, в результате чего он создавал образ огненных женщин (рис. 14).

Рис. 13. К. Ф. Юон. «Новая планета», 1921

Fig. 13. K. F. Yuon. The New Planet, 1921

Источник изображения: <https://ru.wikipedia.org/>

Рис. 14. А. Е. Архипов. «Крестьянка в красном платье», 1922
Fig. 14. A. E. Arkhipov. "The peasant woman in the red dress", 1922
Источник изображения: Сайт «Артхив» <https://artchive.ru/>

Ярким представителем АХРР является И. И. Бродский (1883–1884), ученик И. Е. Репина, считающийся одним из главных основоположников социалистического реализма, создавшим наиболее характерные для этого метода произведения. В 1917 году на волне большой популярности А. Ф. Керенского он вместе со своим учителем добивается возможности написать его портрет (рис. 15). Таким образом, это первое произведение в его творческой биографии, представляющее образ лидера страны. Данный портрет выполнен в эскизной манере, без лишних деталей и лаконично, а вся композиция выстроена таким образом, что фокусируется внимание зрителя на тяжелом и уставшем взгляде А. Ф. Керенского. Обращает на себя также и фигура портретируемого, очевидно исхудавшего, поскольку

военная форма сидит на нем мешковато. Во всем этом виден прежде всего человек, напряженно думающий, деятельный, целеустремленный. Но одновременно с тем несколько погруженный в собственные мысли, что делает его оторванным от окружающего мира, что дополнительно подчеркивается абстрактным белым фоном, контрастирующим с темной и написанной преимущественно в теплых тонах фигурой. Портрет уже следующего вождя революции был сделан И. И. Бродским карандашом в серии портретов-набросков для картины «Торжественное открытие II конгресса Коминтерна во дворце Урицкого в Ленинграде» (рис. 17) – это портрет «В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна» 1920 года (рис. 16). Работа эта отличается фотографичностью, все характерные черты облика портрети-

Рис. 15. И.И. Бродский.
Портрет А.Ф. Керенского. 1917. (слева)
Fig. 15. I.I. Brodsky. Portrait of A.F. Kerensky. 1917. (on the left)

Источник изображения: wikipedia.org

Рис. 16. И.И. Бродский. В.И. Ленин
на II конгрессе Коминтерна. 1920. (справа)
Fig. 16. I.I. Brodsky. V.I. Lenin at the Second
Congress of the Comintern. 1920. (on the right)

Источник изображения: Сайт
«Архив» artchive.ru

руемого схвачены. Характерный профиль, который использует художник в карандашном эскизе, впоследствии станет каноном в изображении В.И. Ленина в советском искусстве.

Что же касается самого полотна, для которого эскиз был создан, то исследователи отмечают несомненное влияние на его композицию и ряд художественных решений произведения И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 г. в день столетнего юбилея со дня его учреждения» (1901–1903 гг.) (Pchelov, 2012).

В 1923 году АХРР уже стала более значимой организацией для Советской власти, а когда в 1924 году умер В.И. Ленин и потребовалось создать “икону” вождя совет-

ской революции, именно АХРРовцы во главе с И. Бродским смогли выполнить эту задачу и одержали окончательную победу над ЛЕФовцами. В брошюре Н.М. Щекотова (Shchekotov, 1926) про АХРР автор продолжает полемизировать с ЛЕФ, даже обозначая, что он старается быть объективным, но во всем его тексте чувствуется высокомерный тон победителя. Уже к 1924 году большинство сопутствующих эклектичного раннесоветскому времени художественных организаций – «Союз русских художников», «Четыре искусства», «Общество московских художников» – присоединилось к АХРР. История этой организации не закончилась в 1932 году, а преобразовалась в Союз художников СССР.

Рис. 17. И.И. Бродский. Торжественное открытие II конгресса Коминтерна во дворце Урицкого в Ленинграде. 1924

Fig. 17. I.I. Brodsky. The grand opening of the Second Congress of the Comintern at the Uritsky Palace in Leningrad. 1924

Источник изображения: wikipedia.org

Выводы

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

- В Ассоциацию художников революционной России, сформировавшуюся в 1922 году, вошли бывшие передвижники; молодые художники, идеалы которых не совпадали с беспредметничеством Левого фронта искусств; художники дореволюционного времени, которым необходимо было присоединиться к каким-либо художественным союзам послереволюционного времени для дальнейшего существования.

- В творчестве художников 1918–1922 гг., которые войдут в состав АХРР, существует высокая потребность в создании автопортретов для осуществления саморефлексии на фоне сложных и драматичных историко-культурных событий.

- В 1918–1922 гг. одним из ключевых жанров становится портрет, реализующий

необходимость начать создавать галерею значимых деятелей, стоявших у истоков рождения нового государства.

- Для большинства произведений 1918–1922 гг., тяготевших к реализму, характерна эскизная манера (идет процесс кристаллизации визуальных образов), зачастую используются дешевые материалы для создания рисунков и картин (бумага, карандаш, фанера и т.п.)

- К моменту формирования АХРР в 1922 году в творчестве художников-членов ассоциации существовали такие эстетические явления, как документальный рисунок, объективно фиксирующий противоречивые явления реальности; экспрессивная живопись, визуализирующая мощный энергетический вихрь жизненных сил народа в процессе преобразования действительности; батальная живопись, созданная на основе реальных наблюдений за боевыми действиями.

Список литературы/References

- Bakaryagin S. S. The magazine «Art to the Masses» as a source for studying the artistic culture of the USSR at the turn of the 1920s and 1930s. In: *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, 4(115), 199–204.
- Borodina M. A. *The Image of the Civil War in Siberia in the Works of A. M. Znak*. In: *Northern archives and expeditions*, 2022, 6(1), 154–163. EDN: WWIELC
- Borodina M. A. *Religious issues of historical-revolutionary works of the «severe style»*. In: *Northern archives and expeditions*, 2023, 7(2), 15–26. EDN: EVTONZ.
- Gronskii I. M., Perel'man V. N. *Association of Artists of Revolutionary Russia "AKhRR". Collection of memoirs, articles, documents*. Moscow, 1973, 503.
- Ioganson B. I. *AKHRR AKhRR Association of Artists of Revolutionary Russia*. Moscow, 2016, 127.
- Katsman E. A. How the AKhRR was created (Memoirs). Moscow, 1925, 20.
- Knyazeva V. P. *AKhRR [Association of Artists of Revolutionary Russia]*. Leningrad, 1967, 135.
- Kolesnik M. A., Leshchinskaia N. M., Omelik A. A., Ermakov T. K. *The art of decorating mass soviet holidays (1918–1923)*. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2023, 16(11), 1918–1935. EDN: FAXHTR
- Kolesnik M. A., Omelik A. A. *Artificial intelligence in the field of culture and art: a review of domestic publications*. In: *Sociology of artificial intelligence*, 2024, 5(3), 35–45.
- Kolesnik M. A., Sitnikova A. A., Andryushina Ya. D. *Artificial Intelligence as a Tool and Co-author in the Works of Contemporary Artists: Examples of Artistic Practices and Analysis of Works of Visual Art*. In: *Sociology of Artificial Intelligence*, 2023, 4(1), 37–51. EDN: UOQRVI. DOI: 10.31804/2712–939X-2023–4–1–37–51
- Koptseva N. P. et al. *Russian cultural identity in the fine arts of the XIX – early XX centuries Series. Russian Culture Volume Part I*. Krasnoyarsk, 2023, 124. EDN: CBYTXX
- Koptseva N. P. et al. Russian culture in the mirror of periodicals of the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries. Krasnoyarsk, 2024, 303. EDN: PQJEXN
- Matveev E. V., Ivlev S. V., Panichkina E. V., Sher A. A. *The Phenomenon of the Delay of an Architectural Style and Its Outliving Its Era on the Example of Rational Art Nouveau in Kuzbass in the First Half of the Twentieth Century*. In: *Siberian Anthropological Journal*, 2023, 7(2), 58–66. EDN: LICJCO.
- Morozov A. I. *The End of Utopia From the History of Art in the USSR in the 1930s*. Moscow, 1995, 218.
- Nimaeva D. A. *Philosophical and art history analysis of the painting «Ghost Rider» (2019) by the Buryat artist Zorigto Dorzhiev*. In: *Digitalization*, 2024, 5(3), 49–61. EDN: TAAVOC
- Nimaeva D. A. The influence of Buddhism on Buryat fine art: a review of scientific literature (2013–2023). In: *Digitalization*, 2024, 5(1), 56–64. EDN: SWJUAA
- Pchelov E. V. *Ilya Efimovich Repin and socialist realism*. In: *Works of the Russian anthropological school*, 2012, 11, 234–250.
- Pimenova N. N., Sertakova E. A., Shpak A. A. *The Transformation of Architectural Styles in Soviet Art 1917–1922.* In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2023, 16(4), 566–579. EDN: DRAULG
- Severyukhin D. Ya. *Socialist realism in the fine arts of the USSR. A view from the 21st century*. In: *Scientific works of the St. Petersburg Academy of Arts*, 2024, 70, 173–187.
- Sergeeva N. A., Zamaraeva Y. S. *Creation of New Art Associations in the Soviet Fine Arts 1917–1922*. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2023, 16(7), 1043–1061. EDN: YDDUBL
- Sertakova E. A. *Local cultural memory: representations and interpretations of the past in the visual culture of the Krasnoyarsk region*. Krasnoyarsk, 2024, 123. EDN: BZRRJT
- Sitnikova A. A. *Krasnoyarsk artistic culture of the late 20th – early 21st centuries*. Krasnoyarsk, 2024, 214.
- Skvortsov A. M. *The Eighth Exhibition of Paintings and Sculptures of the AKhRR. «Life and Everyday Life of the Peoples of the USSR»*. Moscow, 1926, 81.
- Shchekotov N. M. *Art of the USSR. New Russia in Art*. Moscow, 1926, 84.

- Shpak A. A. *Monumental mosaic in the works of Pavel Dmitrievich Korin*. In: *Siberian art history journal*, 2022, 1(3), 21–28. EDN: JUXKEY DOI: 10.31804/2782–4926–2022–1–3–21–28
- Starko E. A., Koptseva N. P. *The Works of Yayoi Kusama as a Representative of Contemporary Artistic Culture of Japan*. In: *Asia, America and Africa: History and Modernity*, 2022, 1(1), 39–48. EDN: IGPWDX. DOI: 10.31804/2782–540X–2022–1–1–39–48.
- Tarasova M. V., Sergeeva N. A. *Religious qualities of works of Russian painting of the 1920s*. In: *Siberian art history journal*, 2022, 1(1), 32–53. EDN: OJGUND DOI: 10.31804/2782–4926–2022–1–1–32–53
- Varlamova A. A. *The brigade of the Association of Artists of the Revolution at the Kolomensky Plant in 1931: on the history of one targeted creative mission*. In: *Historical journal: scientific research*, 2016, 2, 143–150.
- Varlamova A. A. *Experience of the first creative trip of Soviet artists*. In: *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 2015, 3(24), 93–98.
- Vysotskaya I. I., Sitnikova A. A., Pimenova N. N. *The Image of Family in Japanese Culture in the Films of Hirokazu Koreeda*. In: *Asia, America and Africa: History and Modernity*, 2023, 2(3), 18–26. EDN: YX-SZBI. DOI: 10.31804/2782–540X–2023–2–3–18–26
- Yushkova O. A. *The Origin of Socialist Realism*. In: *Academia*, 2023, 3, 302–317.
- Zborovitskaya N. N. *The Image of the North in the Art of the Soviet Poster 1920–1960*. In: *Siberian Art Criticism Journal*, 2024, 3(3), 7–21. EDN: MICUMX. DOI: 10.31804/2782–4926–2024–3–3–7–21
- Zhigaev I. G., Filko A. I., Zhigaeva A. A. *Determining the orientation of the painting by K. S. Malevich «Lady Playing the Piano»*. In: *Siberian Anthropological Journal*, 2022, 6(2), 61–72. EDN: RISKTS. DOI: 10.31804/2542–1816–2022–6–2–61–72
- Zhukovskiy V. I., Koptseva N. P. *Propositions of the theory of fine arts*. Krasnoyarsk, 2004, 266.